

ТВ-программа с 22 по 28 мая . 9 КАНАЛОВ

е ж е н е д е л ь н а я г а з е т а д л я в с е й с е м ь и

КЛИЦЕНТ

ВСЕГДА ПРАВ!

№14 (109) • 17 мая 2000 г.

Вячеслав ПОЛУНИН:
«Я очень доволен
всем в своей жизни,
но хотел бы прожить
вторую, чтобы узнать,
а как еще бывает...» стр. 3

Вячеслав, что вам «Триумф», когда у вас «Золотой нос» – высшая награда клоунов...

– Я думаю, самое главное произошло в восьмидесятом году, когда родился Асисяй. Тогда я нашел самое главное в жизни: своего персонажа, свою дорогу. Это и была вершина, все остальное – только результат. А «Триумф» важен по двум причинам: во-первых, впервые тот вид искусства, которым я занимаюсь, приравнили к балету, опере, классической музыке. Моя премия стала подтверждением того, что клоунада – такое же великое искусство, что оно может вмещать в себя и поэзию, и философию, и красоту. А во-вторых, «Триумф» – своего рода напоминание: «Ну где ты там шляешься? Давай почаще бывай у нас».

– Как долго вас не было в стране?

– Первый раз я уехал лет на пять, а сейчас отсутствовал семь лет. Вообще-то я почти каждый год приезжаю к маме, посмотреть, как друзья живут. Все-таки у меня есть надежда, что наступит когда-нибудь такой момент, когда клоуны-поэты России понадобятся. Вот и нюхаю носом: ну что, не пришло еще время?

– А как вы вообще оказались на Западе?

– У меня была студия. Я получал огромное удовольствие от работы в ней, гораздо большее, чем от выступлений на профессиональной сцене. Это была группа людей, самозабвенно любящих свое дело. Однажды я показал одну небольшую работу своему другу, и тот сказал: «Слушай, а ведь это же театр!» И тогда я решил сделать театр. Потом, когда я был шесть месяцев на гастролях в Париже, то Мадонна Буглион – это очень знаменитая цирковая фамилия в Париже – сказала мне: «Тебе ничего не будет стоить показать Западу, что такое клоунада». Я подумал: а почему бы и нет?

– И где публика оказалась самой отзывчивой?

– Сначала я рванул в Америку. Но выяснилось, что там все очень примитивно. Американцы как дети. Они недоросли до понимания этой культуры, не готовы к восприятию самого жанра. Видят только внешнюю сторону – ужимки, прыжки, радость, а дальше, глубже, туда, где находится смысл жизни, дойти не в состоянии. Когда я проанализировал ситуацию, то понял, что нужно ехать в Лондон.

Этот город – настоящая театральная столица мира. Мне потребовалось три года, чтобы публика стала моей. Теперь я решил, что пора двигаться на Нью-Йорк и Париж, а за прошедшее лето я взял Монреаль и Торонто. В Монреале все три месяца невозможно было достать билеты на мой спектакль.

– Говорят, ваши поклонники ездят за вами по всему свету?

– Из Парижа в Лондон на мои представления ездят точно – это недалеко, всего два часа езды. А в Париже я очень давно не был, и все, кто любит такой тип театра, приезжают в Лондон.

– Как вы познакомились со своим продюсером?

– Он не продюсер, а импресарио, потому что не вкладывает в меня деньги. Впрочем, их у него и нет. Раньше он был директором по маркетингу в корпорации «Сони» в Нью-Йорке, потом директором по маркетингу в одном из цирков. Но однажды пришел на мой спектакль и не смог уйти. Бросил все и стал заниматься моим театром.

– Как вы с ним общаетесь, ведь он француз?

– Я хорошо знаю французский, более или менее понимаю по-английски, а моя жена Лена прекрасно знает и тот, и другой язык.

– Лена у вас и актриса, и костюмер, и жена?

– Еще директор театра. Познакомились мы в Ленинграде, она пришла ко мне учиться пантомиме, а через два года стала моей женой. И прекрасной актрисой. Теперь она – один из самых интересных клоунов в моем спектакле.

– Клоунам вместе только на сцене весело. А в жизни?

– Всегда было трудно, и сейчас тоже. Вообще, у меня такое ощущение, что если хочешь чего-то добиться, то бывает только трудно. Ни разу не было, чтобы получилось что-то такое хорошее и легко.

– Вы известны как человек аскетический и не привязанный к любимому креслу и тапочкам.

– Не знаю, насколько аскетический... В принципе я действительно не обращаю на все это внимания. Когда все мысли заняты работой, не замечаешь, на чем сидишь. Сначала жена на меня обижалась: она что-нибудь вкусное приготовит, а я даже внимания не обратил, что съел. В конце концов она привыкла и перестала готовить.

– Но хоть раз в день едите по-человечески?

– Не знаю... Я ем, когда чувствую, что выхода нет, есть надо. Но в последние годы – все-таки возраст берет свое – начал устраивать себе выходные. У меня даже был два раза отпуск. За все годы работы. Теперь уже возникают такие ситуации, когда мы с женой идем куда-нибудь поесть и даже выпиваем вина.

– У вас большая квартира?

– Огромный трехэтажный дом, который мы арендуем. Из квартир нас постоянно выгоняли. Соседи не выдерживали нашествия русских толп. Приезжают из России рок-музыканты, актеры – и все ко мне. Обязательно кто-то сидит на ступеньках, кто-то с кем-то выясняет отношения, кто-то гоняет на роликах по крыше – в общем, жизнь идет. Англичане этого не могут выдерживать, у них все живут скрытно, в своих уголках, никто не проявляется, а мы – на всю катушку. Как-то поехали в лес на отдых всей компанией. Там есть лесные домики, но так расположены, что из одного домика не видно, что творится в другом. Мы как раз репетировали новый спектакль, а вечером – шашлыки на природе, песни под гитару. Вдруг – уже было четыре часа утра – из кустов вылезает два англичанина. Мы думаем: «Ну, сейчас нам попадет», а они: «Ребята, можно с вами посидеть? Мы не выдержали, вы всю ночь поете, хочется послушать». Они хоть и гоняют меня по всей Англии с моей семьей, а на самом деле очень хотели бы жить так, как мы.

– Вас в Лондоне узнают?

– На улице нет, я ведь всегда в маске выступаю. Но мой спектакль два года подряд получал признание как лучший спектакль Лондона, критика всегда очень хорошо реагирует, зал полон, так что я стал частью английской культуры. И это приятно.

Когда-то Вячеслав Полунин и его «Лицедеи» были очень популярны у нас (кто не помнит знаменитого Асисяя?). Но жизнь сложилась так, что за рубежом Полунин оказался нужнее. Теперь он живет в Лондоне, а выступает по всему миру. Москва же по-прежнему встречает его восторженно: оvationами, букетами, интервью. И еще в этом году – главной российской негосударственной премией «Триумф».

Наталья
КОРНЕЕВА

– Вячеслав, у вас трое сыновей. Воспитывать успеваете?

– Я очень строгий. Например, один недавно был наказан: ему на полгода запрещено подходить к компьютеру. По-моему, это лучше, чем раздавать подзатыльники. Ребенок не может до конца осмыслить свои поступки и понимает лишь тогда, когда лишается какого-то удовольствия. Я казак, мой отец родом из станицы Цимлянская под Ростовом, у нас были очень строгие семейные традиции. Например, сыновья долго не выделялись из родительской усадьбы в самостоятельное жилье. Кстати, нас у родителей было тоже трое. Так что традиции я соблюдаю.

– Ваши дети пойдут по стопам отца?

– Кто их знает. Ясно одно: они уже понимают, что у меня работать лучше, чем где-либо. Они с малого возраста получают зарплату. Это очень важно: только так можно осознать, что ты – взрослый и можешь сам за себя отвечать.

– Любимчики есть?

– По-моему, все одинаковые. Самый младший, пожалуй, пользуется несколько большим вниманием. Но вот у нас скоро девочка родится – тогда да, будет любимица!

– Слава, такое ощущение, будто бы вы всем довольны. Так не бывает?

– Главный мой жизненный тезис – прожить жизнь в удовольствие, поэтому я так жутко вкалываю и терзаю себя. Все оцениваю этой мерой: получаю удовольствие от того, что делаю, или нет? Хочу, чтобы это происходило, или жду только результата? Я нахожу какую-то новую идею, новый спектакль и, пока получаю от этого удовольствие, занимаюсь этим. Я как цыган: если что-то не по душе, обязательно отверчусь. Ведь что такое удовольствие? Это значит, что мы любим то, что мы делаем,

любим всех тех, с кем мы это делаем, и всех, кто к нам приходит. Если я не получаю удовольствия от зала, который ко мне приходит, не стану больше там выступать. Найду другое место.

– Запад вас изменил?

– Да, я стал спокойнее. Здесь все время был на уровне истерики, особенно последние годы. Стискивал зубы и говорил: «Это надо, и я буду это делать». И это было страшно. Я жил на износ, был постоянно на взводе, орал на всех. Теперь этого нет.

– Актриса Ольга Волкова, кажется, у вас пробовалась, но почему-то так и не играет с вами...

– Она очень смешная. Но у нее страх. Она так хочет быть клоуном и в то же время так боится, что не получится, что все время оттягивает этот момент. Боится влезть полностью. Большинство начинающих клоунов всегда находятся в таком мандраже, что согласны ждать пять лет, только бы не провалиться, чтобы не вышло так, что они потом отрекутся от своего призвания.

– Нереализованные желания остались?

– Я очень доволен всем в своей жизни, но хотел бы прожить вторую, чтобы узнать, а как еще бывает.

ЗОЛОТОЙ НОС ВЯЧЕСЛАВА ПОЛУНИНА

